

J. 64
68

2007044099

68

ОЧЕРКИ

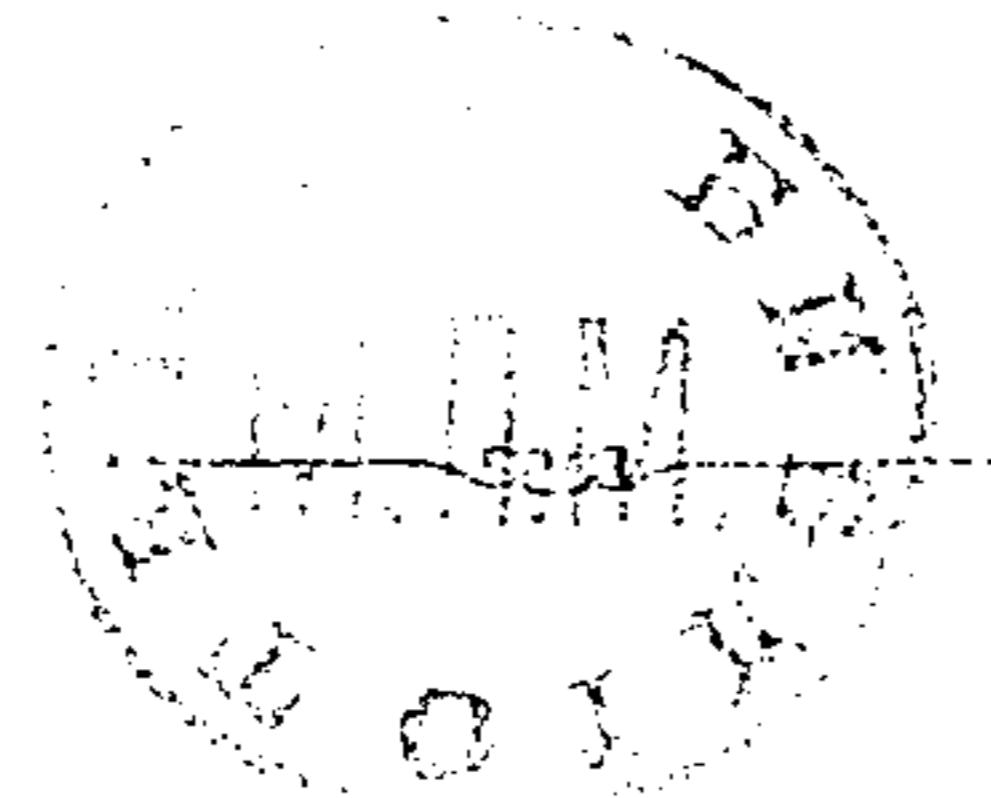
ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ.

(APPUNTI D'ORGANICA MILITARE.
F. SISMONDO).

ПЕРЕВЕЛЬ СЪ ИТАЛЬЯНСКАГО

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА ЛОБКО

А. Лацинскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Департ. Удѣловъ, Литейн. просп., д. № 39.

1881.

(Изъ №№ 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го и 7-го «военного сборника» за 1881 годъ)

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23-го июля 1881 года.

ОЧЕРКИ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ.

Appunti d'organica militare. Felice Sismondo. Torino, 1879. (Очерки военной администрации. Сисмондо. Туринъ, 1879 г.)

Сочиненіе это есть сводъ лекцій по военной администрації, читанныхъ въ теченіе десяти лѣтъ генерального штаба маіоромъ Сисмондо въ римской военной школѣ (соответствующей нашей академіи генерального штаба). Оно замѣчательно не только по массѣ весьма искусно сгруппированныхъ и обработанныхъ фактическихъ данныхъ, но еще болѣе по методу научнаго изслѣдованія, принятому авторомъ. Методъ этотъ заключается въ сравнительному изученіи военнаго законодательства четырехъ первостепенныхъ европейскихъ государствъ (Германіи, Австріи, Франціи и Италіи), а затѣмъ въ сравнительно-критическихъ очеркахъ тѣхъ результатовъ, которые достигаются на практикѣ военными системами разныхъ государствъ. Это тотъ самый методъ, который примѣняется при изложеніи учебнаго курса военной администраціи въ нашей академіи генерального штаба. Раціональное и талантливое примѣненіе его авторомъ даетъ ему возможность избѣжать односторонности французскихъ изслѣдователей въ области военной администраціи, всегда имѣющихъ въ виду единственно только военное законодательство и военную систему, принятую во Франціи и допускающихъ критическое къ ней отношеніе лишь только съ точки зреінія отвлеченної и нерѣдко совершенно произвольной теоріи. Точно также названное сочиненіе съ выгодной стороны отличается отъ однородныхъ изслѣдованій германскихъ авторовъ, вообще ограничивающихъ свою задачу составленіемъ болѣе или менѣе искусно систематизированныхъ сборниковъ и справочныхъ руководствъ.

Въ виду научныхъ достоинствъ сочиненія маіора Сисмондо и современного интереса изслѣдуемыхъ имъ вопросовъ, редакція считаетъ умѣстнымъ предложить на страницахъ «Военного Сборника» подробное извлеченіе изъ названного сочиненія, въ особенности потому, что оно представляетъ новый и серьезный шагъ впередъ въ томъ направлениіи научнаго изслѣдованія военно-административныхъ вопросовъ, которое принято и осуществлено и въ нашей академіи генерального штаба.

Введеніе.

Военная организація составляетъ отрасль военного искусства, имѣющую своимъ предметомъ собирание средствъ для военныхъ операций и распределеніе ихъ соответственно указанной цѣли, т. е. для веденія войны.

Элементы, которыми занимается военная организація, составляютъ: человѣкъ, территорія и совокупность материальныхъ средствъ, служащихъ для первыхъ двухъ изъ названныхъ элементовъ и известныхъ подъ общимъ наименованіемъ *матеріальной части*.

Личный составъ долженъ быть собираемъ и содержимъ въ надлежащемъ порядке; кроме того, онъ долженъ быть снабжаемъ всѣмъ необходимымъ для его существованія и для его операций. Территорія должна быть изучаема и подготавляема для всѣхъ тѣхъ вѣроятныхъ цѣлей, которые можетъ поставить война. Матеріальная часть должна быть собираема, сохраняема и распределляема соответственно роду службы, для которой она предназначается.

Прежде чѣмъ приступить къ изученію военной организаціи, слѣдуетъ предположить некоторые основныя положенія, служащія базой, сомъ для ориентированія при разсмотрѣніи разнообразныхъ и сложныхъ вопросовъ, встрѣчающихся въ военной организаціи. Эти положенія слѣдующія:

Положеніе 1-е. Существенное назначеніе армии — война и вся военно-организационная работа должна состоять въ подготовке къ войнѣ.

Въ практическомъ осуществлениі этого принципа, столь простаго и очевиднаго на первый взглядъ, работа организатора встрѣчаетъ могущественное противодействіе въ массѣ другихъ соціальныхъ интересовъ, какъ, напримѣръ: индивидуальная свобода, условія семейнаго производства цѣнностей, состояніе общественныхъ финансъ и пр., влияніе которыхъ ощущается чѣмъ сильнѣе, чѣмъ отдаленнѣе представляется возможность войны. Поэтому фундаментальнѣйшая проблема военного устройства государства должна заключаться въ сформированіи возможно большихъ военныхъ силъ съ наименьшимъ ущербомъ для другихъ общественныхъ интересовъ въ мирное время.

Въ видахъ достиженія такой цѣли, современное военное устройство каждого государства представляетъ два различныхъ состоянія: мирное и военное; въ первомъ изъ нихъ имѣютъ преимущественное влияніе гражданская и экономическая условія страны, во второмъ же преобладаетъ влияніе требованій чисто военного характера.

Но основный принципъ, что армія существуетъ для войны, дол-

жень всегда оставаться главнымъ руководителемъ при устройствѣ арміи, и пробнымъ камнемъ хорошаго устройства послѣдней служить всегда *быстрая перехода отъ мирнаго состоянія къ военному и устойчивость арміи въ испытаніяхъ войны.*

Положеніе 2-е. Военные учрежденія суть учрежденія соціалныя.

Армія и нація, дающая элементы для арміи, находятся въ тѣснѣйшей связи между собою вслѣдствіе безпрерывнаго взаимодѣйствія; поэтому, съ одной стороны, качества и свойства народа стремятся къ проявленію въ арміи, а съ другой — послѣдняя дѣлается могущественнымъ средствомъ для гражданскаго воспитанія народа. Вслѣдствіе этого военные учрежденія должны быть разматриваемы также съ точки зреянія духа и обычаевъ той страны, къ которой онъ примѣняются, а также въ смыслѣ того вліянія, которое самая учрежденія могутъ имѣть на этотъ духъ и обычай.

Кульминаціонный пунктъ совершенства военного устройства государства есть наибольшая гармонія его со всѣми другими учрежденіями, дающая возможность, въ случаѣ надобности, всѣ тѣ элементы, изъ которыхъ слагаются силы страны, утилизировать для военныхъ цѣлей, и притомъ такъ, чтобы самая страна не была бы истощена вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія этихъ силъ въ мирное время.

Положеніе 3-е. Военно-организаціонныя мѣропріятія обнаруживаютъ свое вліяніе по прошествіи долгаго времени.

Это положеніе находится въ тѣснѣйшей связи съ предыдущимъ, если рассматривать его относительно той медленности, съ которой воспитательное вліяніе какого-либо соціального учрежденія производить видимое дѣйствіе на послѣдующія генераціи. Сила арміи, обусловливающаяся количествомъ и качествомъ элементовъ, ее составляющихъ, всегда является продуктомъ медленной, продолжительной и безпрерывной дѣятельности разныхъ учрежденій, образующихъ армію; многія хорошія стороны и многіе недостатки, которые въ мирное время находятся въ скрытомъ состояніи, обнаруживаются во всемъ блескѣ въ моменты кризиса; но въ такие моменты данныхя условия арміи или утилизуются, или же они служать гибелью для самой арміи, причемъ онъ не могутъ быть изменены какими либо внезапными мѣрами. Поэтому, при устройствѣ военной организаціи государства, вместо того, чтобы разсчитывать слишкомъ исключительно на измѣняющіяся случайности данного момента, слѣдуетъ имѣть въ виду послѣднюю и существенную цѣль, для которой создана армія, и всю совокупность разнообразныхъ условій, которыми опредѣляется

политическая индивидуальность и историческая миссія данного государства.

Этот принципъ важиѣе чѣмъ когда-либо имѣть въ виду въ наше время, когда переходъ отъ глубокаго мира къ рѣшительнымъ событіямъ войны совершается иногда такъ быстро, что въ томъ моментѣ, когда является возможность войны, уже теряется почва для исправленія ошибокъ, сдѣланныхъ въ подготовительныхъ работахъ.

Положеніе 4-е. Необходимо согласовать прогрессъ съ должностнымъ уваженіемъ къ обычаямъ и традиціямъ.

Хорошее военное устройство должно функционировать съ возможностью легкостію и съ самою строгою опредѣленностью въ моменты кризиса, когда быстрая смына событий не даетъ времени для обсужденій и принятія мѣръ. Для достиженія этой цѣли не достаточно, чтобы военное устройство представляло бы, въ совокупности своихъ организическихъ положеній, наибольшую гармонію и наибольшую простоту; но необходимо еще, сверхъ того, чтобы буквою и духомъ этихъ положеній была проникнута обычная и нормальная дѣятельность всѣхъ органовъ и лицъ, которые должны содѣйствовать ихъ осуществленію. Ибо рутина и традиція въ военномъ организмѣ составляютъ существенный элементъ той силы, которая представляется въ *устойчивости*. Но это не должно исключать *усовершенствованій*. Согласованіе этихъ двухъ противоположныхъ терминовъ можетъ быть выражено кратко и сильно слѣдующею формою: *органическая устойчивость и техническое усовершенствование*. Для большаго уясненія этой формулы необходимо сдѣлать слѣдующее замѣчаніе.

Анализируя элементы военного организма, нельзя не замѣтить, съ одной стороны, между ними такихъ (имѣя приналежить собственно название учрежденій, упомянутыхъ въ днѣ предыдущихъ положеніяхъ), устройство которыхъ опредѣляется словами, вытекающими изъ природы человѣка вообще и изъ соціального, экономического и политического состоянія данной страны въ частности. Съ другой же стороны, усматривается цѣлая система такихъ элементовъ, которые обусловливаются состояніемъ наукъ и развитіемъ промышленности. Къ первой категоріи принадлежать, напримѣръ, комплектованіе арміи, дисциплинарный режимъ и проч.; ко второй категоріи относятся вопросы, касающіеся вооруженія и вообще устройства и употребленія различныхъ материаловъ, необходимыхъ для арміи. Очевидно, что быстрота, съ которой тѣ и другіе изъ названныхъ элементовъ измѣняются и прогрессируютъ, стремится быть въ соотвѣтствии съ быстротою измѣненія условій соціальныхъ, экономическихъ

и политическихъ даннаго государства, а также съ быстротою, съ кото-рою прогрессируютъ науки и промышленность. Но та и другая быстрота весьма различны, ибо слишкомъ частыя и рѣзкія измѣненія въ со-циальномъ и политическомъ строѣ являются вообще болѣзнями симптомами, тогда какъ, напротивъ, быстрый прогрессъ въ наукахъ и промышленности есть симптомъ здоровой жизненности организма.

На этомъ основаніи можно утверждать, что сохраненію большей устойчивости элементовъ военнаго устройства, имѣющихъ наиболѣе близкое соприкосновеніе съ природой человѣка и съ соціальными, экономическими и политическими условіями страны, содѣйствуютъ тѣ самыя причины, которые противодѣйствуютъ частымъ измѣненіямъ соціальныхъ учрежденій, и, напротивъ, къ быстрому улучшенію средствъ и условій, такъ называемыхъ техническихъ, ведетъ толь самыи законъ усовершенствованія, которымъ управляется развитіе и прогрессъ въ наукахъ и промышленности.

I.

Комплектование личного состава арміи.

Личный составъ есть главнѣйшій изъ трехъ элементовъ войны, о которыхъ было упомянуто выше; ибо территорія представляеть только театръ, гдѣ оперируетъ личный составъ, материальная же часть есть ничто иное какъ только сумма средствъ, которыми человѣкъ пользуется для военныхъ операций.

Главнѣйшіе вопросы, касающіеся личного состава, слѣдующіе: комплектование, формирование и управление.

Рекрутское законодательство.

Комплектование арміи представляется однимъ изъ наиболѣе важныхъ военныхъ учрежденій государства. Вліяніе законовъ о комплек-тованіи обнаруживается на числительной и качественной силѣ арміи, нравственномъ, интеллектуальномъ, физическомъ и экономическомъ развитіи населенія и на финансовыхъ средствахъ государства.

При решеніи вопроса о системѣ комплектованія арміи встрѣчается болѣе чѣмъ во всѣхъ другихъ вопросахъ трудная проблема согласовать требованія, имѣющія характеръ чисто военный съ требованіями, вы-текающими изъ другихъ соціальныхъ интересовъ; вотъ почему ком-

плектование армии регулируется при содействии всѣхъ органовъ государства, соотвѣтственными законами; примѣненіе этихъ законовъ совершается также при участіи разныхъ властей гражданскихъ и военныхъ, являющихся представителями тѣхъ разнообразныхъ интересовъ, которые затрагиваются самыми законами.

Юридический принципъ, служащий базисомъ для законовъ о комплектованіи главнѣйшихъ современныхъ государствъ, состоить въ слѣдующемъ: *Каждый гражданинъ обязанъ лично защищать свое отчество.* Изъ этого принципа вытекаетъ право государства опредѣлять способъ отправленія воинской повинности каждымъ отдельнымъ гражданиномъ. И государство практикуетъ это право, установленное соотвѣтственными законами: 1) условія *полного* или *частнаго* освобожденія отъ военной службы; 2) призывной возрастъ и продолжительность службы; 3) число гражданъ, подлежащихъ призыву подъ ружье въ мирное и военное время; 4) главнѣйшія нормы для руководства въ различныхъ операціяхъ, относящихся до комплектованія.

Освобожденіе отъ исполненія воинской повинности. Причины освобожденія отъ военной службы бываютъ двухъ родовъ: *недостойность* и *неспособность*.

Освобожденіе по недостойности. (Ст. 3-я и 4-я, гл. 1-й Итал. рекрутскаго закона 1876 г.). Военная служба есть не только обязанность и тягость, но также право и почетъ, которыхъ лишаются люди недостойные. Такими признаются обыкновенно подвергшиеся наказанію, соединенному съ лишениемъ чести; итальянскій законъ не допускаетъ, сверхъ того, къ поступленію въ военную службу палачей, ихъ помощниковъ и ихъ сыновей.

Освобожденіе по неспособности. Причины неспособности бываютъ двухъ родовъ, а именно: недостатокъ роста и болѣзниность или физические недостатки.

Ростъ. Докторъ Франкини въ своемъ превосходномъ сочиненіи *о выборѣ солдата* доказываетъ, на основаніи многихъ научныхъ данныхъ, что вообще большой ростъ человѣка сопровождается и большимъ развитиемъ всего организма, и большими физическими силами. Исходя отсюда, онъ утверждаетъ, что для того, чтобы сообщить армии крѣпкій закалъ, требуется (принимая въ разсчетъ средній ростъ рекрутъ въ Италии), чтобы минимумъ роста составлялъ 1,58 метра въ томъ случаѣ, когда къ набору призываются въ возрастѣ 22 лѣтъ, что равняется почти минимуму въ 1,56 метра въ возрастѣ 20 лѣтъ.

До введенія новыхъ рекрутскихъ законовъ, вызванныхъ войнами 1866.—1871 годовъ, минимумъ роста, требовавшагося въ глав-

нѣйшихъ арміяхъ, колебался между цифрами 1,56 и 1,58 метра. Этотъ минимумъ принять былъ для возраста отъ 20-ти до 23-хъ лѣтъ. Со введеніемъ же новыхъ законовъ, Австрія понизила минимумъ до 1,53 метра. (ст. 16 зак. 1868 г.), а Франція уменьшила его до 1,54 метр. (ст. 18 зак. 1872 г.). Послѣдствіемъ такого пониженія роста было замѣтное увеличеніе числа лицъ, подлежащихъ военной службѣ. Генералъ Трошю, въ своемъ сочиненіи: «L'armée fran aise en 1867», говоритъ по этому предмету слѣдующее: «минимумъ роста колебался между двумя цифрами: 1,54 и 1,56; цифры эти были опредѣлены при соображеніи тѣхъ приемовъ, которые должны были дѣлать солдатъ, заряжая ружье. Подобное соображеніе теряетъ свое значеніе съ введеніемъ оружія, заряжающагося съ казен-ной части. Пониженіе принятаго минимума (1,56) дало бы арміи нѣ-сколько лишнихъ тысячъ человѣкъ». Въ Италіи, однако, оставленъ минимумъ въ 1,56 метра, при возрастѣ въ 20 и 21 г. И, дѣйстви-тельно, вышеприведенное соображеніе знаменитаго французскаго пи-сателя не должно быть единственнымъ критеріемъ въ разматривае-момъ вопросѣ; такъ, напримѣръ, нельзя не принимать въ разсчетъ того факта, что величина и быстрота шага и тяжесть, которую въ состояніи нести на себѣ солдатъ, находятся въ прямомъ соотношеніи съ ростомъ и средними силами солдата, и что поэтому уменьшеніе предѣльного роста можетъ быть причиною чрезмѣрнаго истощенія силъ тѣхъ солдатъ, не соответствующихъ среднимъ силамъ, которые пошли бы въ армію вслѣдствіе этого пониженія; а подобное чрез-мѣрное истощеніе имѣло бы конечнымъ своимъ результатомъ то, что выгода, которая можетъ представляться въ увеличеніи численности арміи, не только оказалась бы недостигающей цѣли, но даже обра-тилась бы вредъ въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ.

Но рядомъ съ службою въ строю существуетъ служба въ раз-ныхъ вспомогательныхъ учрежденіяхъ; для такого рода службы усло-вія роста могутъ имѣть меньшее значеніе, и, дѣйствительно, на по-добную службу назначаются большою частію новобранцы, которые, вслѣдствіе недостаточнаго развитія роста и физической крѣпости, не могли бы быть въ надлежащей степени полезными въ рядахъ строе-выхъ войскъ. Въ этомъ смыслѣ новыя узаконенія относительно мѣ-ры роста, послѣдовавшія въ Австріи и во Франціи, составляютъ дѣй-ствительно важный шагъ впередъ.

Болѣзненность. Болѣзненность и физические недостатки, дѣлаю-щіе молодыхъ людей неспособными къ военной службѣ, обыкновенно перечисляются въ особомъ росписаніи. Составленіе такого росписанія

есть дѣло громадной важности не только потому, что имъ устраняется произволъ и несправедливость, но также и вслѣдствіе существен-наго вліянія, оказываемаго болѣшею или менѣшою строгостью выбора рекрутъ на надежный составъ арміи.

Большая строгость, съ одной стороны, увеличиваетъ число лицъ, бракуемыхъ для службы, а съ другой—уменьшаетъ цифру больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ и цифру лицъ, дѣлающихся неспособными уже на самой службѣ. Такимъ образомъ и большая строгость выбора представляеть слѣдующія выгоды: 1) армія даетъ большее число *полезныхъ* солдатъ; 2) казна сохраняетъ экономію, освобождаясь отъ необходимости платить, одѣвать и содержать въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ такихъ субъектовъ, которые не несутъ почти никакой дѣйствительной службы и только наводняютъ собою госпитали; 3) устраивается важная причина деморализаціи арміи въ моменты наиболѣе критические, потому что никакія опасности и трудности войны не производятъ такого подавляющаго и обезкураживающаго дѣйствія, какъ зрѣлище солдатъ хилаго сложенія, изнемогающихъ подъ тяжестью войны; 4) устраивается также причина вреднаго вліянія на военный духъ населенія, среди котораго тѣмъ легче поддерживаются предразсудки и ложныя представленія о дурномъ обращеніи съ солдатами, чѣмъ большее число послѣднихъ умираетъ на службѣ или возвращается въ семью съ разстроеннымъ здоровьемъ. Статистическія данныя несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что военная служба оказываетъ гибельное вліяніе на организмы менѣе крѣпкіе.

Въ настоящемъ трудаѣ не мѣсто разматривать тѣ соображенія, которыми слѣдуетъ руководствоваться при составленіи расписанія случаевъ болѣзnenности и недостатковъ, являющихся причинами неспособности къ военной службѣ; это составляетъ вопросъ чисто техническій и подлежащий компетентности врачей.

Необходимо однако указать, что физическая годность рекрутъ къ военной службѣ обусловливается существеннымъ образомъ гармоничнымъ соотношеніемъ между ростомъ, вѣсомъ тѣла и развитіемъ дыхательного органа. Докторъ Мораке такимъ образомъ резюмируетъ свои соображенія по этому предмету:

1) У здоровыхъ и крѣпкихъ субъектовъ ростъ, вѣсъ тѣла и объемъ груди увеличиваются въ правильной прогрессіи, но отношеніе этой прогрессіи не бываетъ постоянно одинаковымъ.

2) У здороваго субъекта увеличеніе на каждый сантиметръ роста производить абсолютное увеличеніе вѣса тѣла и объема груди: но

въ то же самое время уменьшается отношение между объемом груди и половиною роста.

3) Условия, наиболее благоприятные для военной службы, встречаются при росте от 1,60 до 1,70 м., соответствующем объему груди от 0,86 до 0,92 м.

4) При тѣхъ условияхъ, когда ростъ достигаетъ размѣра свыше 1,70 м., и когда величина объема груди приближается слишкомъ къ половинѣ роста, субъекты бываютъ обыкновенно съ мало развитою грудью, съ короткимъ дыханіемъ и съ расположениемъ къ груднымъ болѣзнямъ.

5) Не должны быть принимаемы въ военную службу рекрутъ, у которыхъ объемъ груди не превышаетъ по крайней мѣрѣ на два сантиметра половины роста въ томъ случаѣ, когда этотъ послѣдній больше 1,60 метра, и на три сантиметра, когда онъ меньше 1,60 м.

Критерій объема груди, какъ признакъ физической годности рекрутъ къ военной службѣ, принимается болѣе или менѣе широко во всѣхъ главнѣйшихъ государствахъ.

Въ Италии закономъ 6-го октября 1868 г., изданнымъ подъ впечатлѣніемъ чрезвычайного увеличенія цифры убыли людей, вслѣдствіе неспособности, въ особенности при мобилизаціи 1866 г., постановлено зачислять въ неспособные тѣхъ рекрутъ, которые не имѣютъ 80 сантиметровъ въ объемѣ груди, измѣряемой горизонтально на высотѣ сосковъ.

Закономъ же 1874 г. устанавливается зачисленіе въ категорію неспособныхъ тѣхъ призываемыхъ на службу, у которыхъ объемъ груди меньше 75 сантиметровъ; отсрочка до слѣдующаго набора тѣмъ, у которыхъ объемъ груди составляетъ болѣе 75, но менѣе 80 сантиметровъ; окончательное зачисленіе въ категорію неспособныхъ такихъ призываемыхъ, у которыхъ объемъ груди не достигъ 80 сантиметровъ и при слѣдующемъ наборѣ. Этимъ послѣднимъ закономъ, принявшимъ минимумъ объема груди въ 80 сантиметровъ, какъ условіе способности къ военной службѣ, имѣлось въ виду, путемъ болѣе строгаго и продолжительнаго контроля, уменьшить возможность уклоненія отъ военной службы тѣхъ, которые для того, чтобы попасть въ категорію неспособныхъ, вслѣдствіе недостаточнаго объема груди, прибегали къ разнаго рода искусственнымъ разслабленіямъ организма, гибельно влиявшимъ не только на ихъ развитіе, но даже и на ихъ жизнь. Означенная мѣра оказалась самою дѣйствительною въ цѣляхъ охраненія общественнаго здоровья и нравственности.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать на замѣтное различіе, существующее въ законахъ Италии, съ одной стороны, и въ законахъ Франціи, Германіи и Австріи—съ другой. Въ Италии, за небольшими исключеніями—вполнѣ освобождаются отъ службы всѣ тѣ лица, которые не соответствуютъ требуемой степени физической годности для службы въ дѣйствующихъ войскахъ. Законы же другихъ государствъ даютъ право призывать даже такихъ лицъ, которые хотя и неспособны къ дѣйствительной службѣ подъ ружьемъ, но могутъ быть утилизованы для службы нестроевой, какъ, напримѣръ, въ качествѣ мастеровыхъ, церковныхъ служителей, санитаровъ и проч.

Льготы по освобожденію отъ воинской повинности. Государственные интересы съ точки зрења чисто военной совершенно удовлетворены, коль скоро не допущены въ армию тѣ, которые не достойны служить въ ней, и тѣ, которые не способны къ службѣ. Но существуютъ другія соображенія, заставляющія освобождать отъ военной службы вполнѣ или отчасти такихъ лицъ, которые представляются достойными и способными къ этой службѣ, но которыхъ могутъ быть болѣе полезны государству въ какихъ либо другихъ сферахъ общественной дѣятельности, чѣмъ въ военной службѣ, какъ, напримѣръ, лица, посвящающія себя наукамъ, искусствамъ, ремесламъ и вообще занятіямъ, содѣйствующимъ развитію общественнаго благосостоянія, или лица, которыхъ служить материальною поддержкою для семьи.

Всѣдствіе этого дѣлаются необходимыми тѣ льготы, которыхъ, подъ наименованіемъ освобожденій, изъятій, отсрочекъ и проч., допускаются по отбыванію всеобщей воинской повинности. Въ некоторыхъ изъ этихъ льготъ (какъ это было уже указано выше), общественнымъ интересамъ дается самое непосредственное и видное мѣсто: такъ, государство, освобождая совершенно или отчасти отъ военной службы служителей церкви, лицъ, посвятившихъ себя дѣлу народнаго образованія, или изученію особенно полезныхъ отраслей наукъ и искусствъ, лицъ, завѣдующихъ промышленными и земледѣльческими учрежденіями и проч., очевидно имѣть цѣллю содѣйствовать развитію такихъ отраслей общественнаго благосостоянія, какъ религія, нравственность, образованіе, производство богатствъ и проч.

Въ другихъ же льготахъ (а именно въ тѣхъ, которыхъ установлены съ цѣллю поддержки семьи) общественные интересы имѣются въ виду въ формѣ менѣе явственной, но не менѣе важной; ибо тотъ соціальный вредъ, который бы былъ бы нанесенъ некоторымъ семьямъ

лишенiemъ ихъ поддержки, быль бы гораздо значительне той выгода, которая получилась бы отъ п'есколькихъ лишнихъ солдатъ, поступившихъ въ ряды армii.

Сравнивая между собою законодательства различныхъ государствъ, относящіяся до настоящаго вопроса, находимъ, что несравненно болѣе ощутительное развитіе существуетъ въ льготахъ, допускаемыхъ во вниманіи къ извѣстнаго рода занятіямъ, нежели въ льготахъ, даваемыхъ во семейному положенію, и причина такого различія очевидна. Дѣйствительно, вполнѣ понятно, насколько разнообразнѣе бываютъ случайные факторы, могущіе въ различныхъ государствахъ сдѣлать болѣе или менѣе полезнымъ и важнымъ возбужденіе и направление дѣятельности гражданъ къ извѣстнымъ отраслямъ занятій и производительности, въ развитіи которыхъ чувствуется наиболѣе существенная потребность.

Льготы, предоставляемыя лицамъ для отбыванія всеобщей воинской повинности, различествуютъ еще въ смыслѣ самаго характера освобожденія отъ военной службы, и въ этомъ отношеніи онъ могутъ быть классифицированы такимъ образомъ: а) Освобожденіе отъ службы какъ въ мирное, такъ и въ военное время. б) Освобожденіе отъ службы только въ мирное время. с) Отсрочка призыва къ воинской службѣ. д) Уменьшеніе срока продолжительности службы въ мирное время.

II.

Замѣны и институтъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся.

Необходимо упомянуть о двухъ другихъ способахъ, которые, примиря интересы обороны страны съ другими специальными интересами, представляющими въ развитіи науку, искусство, ремесло и разныхъ промышленныхъ занятій, смягчаютъ суворость общеобязательности воинской повинности. Эти два способа слѣдующіе: 1) замѣна; 2) институтъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся.

Замѣщеніе и выкупъ. Средствами освобожденія отъ военной службы при помощи замѣны являются: обыкновенное замѣщеніе и выкупъ.

Обыкновенное замѣщеніе есть такая форма освобожденія, гдѣ одно